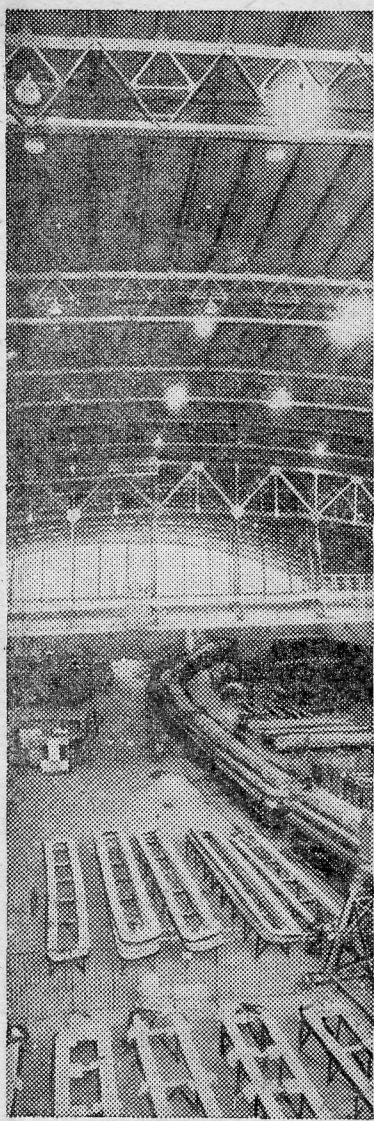

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН ПРЕЗИДИУМА И МЕСТНОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Год издания 6-й
№ 34 (260)
23
августа
1966 г.,
вторник
Цена 2 коп.

СЕРПУХОВ, 1966-й

В Серпухове строится гигантский ускоритель протонов с энергией 70 миллиардов электрон-вольт. Он — самый мощный в мире. Использование этого ускорителя заряженных частиц значительно расширит возможности исследовательской работы ученых.

На снимке: экспериментальный зал.

Фото Ю. Туманова.

Фотохроника ТАСС.

ОЧЕРЕДНОЙ номер журнала «КОММУНИСТ»

Вышел в свет одиннадцатый номер теоретического и политического журнала ЦК КПСС «Коммунист».

Номер открывается передовой статьей «Социально-политические проблемы пятилетки».

Под рубрикой «К 50-летию Великой Октябрьской революции» напечатаны статьи: П. Жилина — «Великая Отечественная война и историческая наука», председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. Романова — «Важнейшая общественная функция советского киноискусства».

Раздел «Проблемы международной безопасности» посвящен итогам Бухарестского Совещания Политического Комитета государств — участников Варшавского Договора. В нем напечатаны статьи: Н. Полякова — «Обуздать агрессоров, обеспечить мир», Р. Федорова — «Германский империализм против Европы», Ю. Бочкарева — «Война во Вьетнаме и «глобальная стратегия» Вашингтона».

Проведя летом прошлого года предварительное «пилотажное» исследование среди участников 3-го тура физико-математической олимпиады, группа социологов, включавшая сотрудницу ЛЭМИ С. Луцевич, студентку НГУ Г. Бахметьеву и Т. Большакову, а также автора этих строк, составила два плана — разработки автобиографии и сочинения, обращенных к ребятам с призывом попытаться принять участие в составлении характеристики своего поколения. Если сочинение ставило задачей вскрыть нынешнее состояние отношения школьника к жизни: к школе, к семье, ко всему окружающему миру, вскрыть его нынешние идеалы, системы жизненных ценностей, то в автобиографии на все это он должен был посмотреть генетически, проследив, как складывалось у него его нынешнее отношение к жизни.

Оба документа должны были писаться строго анонимно, поскольку затрагивали и очень сложные, тонкие, даже отчасти интимные стороны внутренней жизни ребят. Между прочим, это условие анонимности было, на наш взгляд, едва ли не решающим для получения достаточно достоверной информации. Другим важнейшим условием была огромная предварительная работа с ребятами, направленная на разъяснение им целей исследования, на внушение им мотива сотрудничества с нами, стимула помощи науке. В то же время ребята спокойно дали нам к этим материа-

В экспедиции — социологи

В номере 32 нашей газеты начала печататься статья Юрия Карпова об экспедиционных исследованиях социологов. Автор знакомит читателей с интересными методами изучения профессиональных склонностей школьников, их отношения к семье, школе, ко всему окружающему. Сегодня публикуется окончание статьи.

лам всю необходимую «социально-объективную» информацию: свой пол и возраст, образование и профессию родителей, средний денежный доход в семье на одного человека в месяц, а также свой средний балл за прошлое полугодие по математике и по гуманитарным предметам.

Всего только за время последней экспедиции мы получили информацию разного типа примерно от тысячи ребят. Из них около половины писали сочинения или автобиографии, или то, и другое.

Собранная нами коллекция биографических материалов представляет собой прекрасный, качественный социологический и социально-психологический материал, «работающий» совершенно самостоятельно, и особенно выигрывающий при дополнении его другой собранной информацией. В то же самое время несомненно чрезвычайная познавательная ценность этих материалов даже в «сыром виде», не обобщенных, не обработанных.

Мы хотим предложить вниманию читателей фрагменты из трех случайно выбранных биографических документов: сочинений и

автобиографии. Они выбраны из числа девяти десятков документов (написанных нынешними выпускниками нашей ФМШ) только по такому признаку: чтобы был документ и от юноши, и от девушки, чтобы были представители города и села, из разных социальных групп.

Итак, вашему вниманию предлагается сочинение об отношении к жизни юноши 16 лет, приехавшего в ФМШ из села; родители его — медицинские работники с образованием семь классов, со средним денежным доходом на одного человека в семье 25 рублей в месяц; у него хорошая успеваемость (на «4») как по математике, так и по гуманитарным предметам.

«Академгородок мне очень нравится. Не потому, что о нем много пишут, а потому, что сам, прожив здесь год, очень полюбил его. Он отличается от других городов рядом институтов, оригинальным построением и расположением, занятостью людей, служению их одной главной цели — развитию науки. Люди здесь — особенные. Они спокойнее, менее разболтанны, чем в других местах.

Живя в Сибири, никакого

чувства отдаленности от людей или гордости, что «мы живем в глуши», не испытываю. По-моему, жизнь зависит от того, какой ее сделают сами люди.

Школа, оценки, по-моему, не совсем соответствуют знаниям. Один, например, любит показать себя: он вставляет свои слова где нужно и не нужно. (Так вот, у таких «всезнающих» почти все оценки 5). Другие не любят выезжать вперед (я среди них). Таких учителя «усредняют» (почти все оценки — 4).

Учителей, с которыми я мог бы говорить совершенно откровенно, нет. У них — свои интересы и заботы, и если и обратиться к ним с «отвлеченным» вопросом, то уже заранее знаешь, что от тебя отмахнутся. Настоящий учитель должен быть искренним во всем, без всякой фальши и с любовью к ученикам.

Я комсомолец. Дадут поручение — интересное дело, — его интересно и выполнять. Другие поручения — по принуждению.

Школа в формировании человека — это все. Есть семья, друзья и т. д., но самое главное — школа.

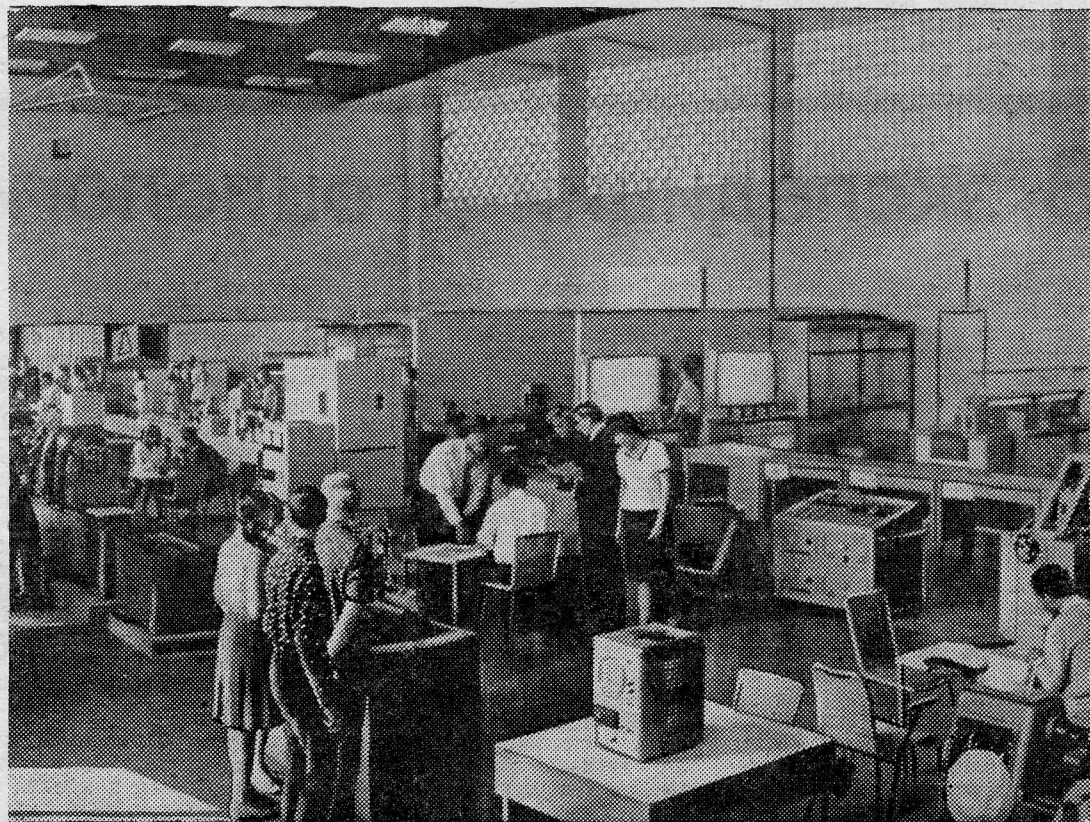
Семья у нас, пожалуй, дружная семья. Особенно я дружен с матерью и братом (ему 13 лет). С родителями говорить откровенно обо всем не пытаюсь. Считаю, что они не поймут меня. О моих поступках, мыслях они почти ничего не знают. С родителями почти не спорю — их, я думаю, не стоит переубеждать. Конфликты в семье бывают. Отец и мать почти не уважают друг друга.

Мать, отец, сестра — медицинские работники. Свою работу очень любят, работают, отдавая себя на службу людям (слишком громко сказано, но верно).

Кем меня хотят видеть родители — не знаю. Считаю, что я сам достаточно самостоятелен, чтобы определить свой путь. Я избрал бы профессию научного исследователя, например, математика. Не совсем уверен в осуществлении моих надежд.

Далее фрагменты из автобиографии девушки 18 лет, приехавшей в ФМШ из крупного города, отец — офицер в отставке, имеет среднее образование, мать — инженер. Денежный доход в семье на одного чел. — 80 руб. И по математике, и по гуманитарным предметам учится на «отлично».

«...Дом, где мы жили, состоял почти из одних мальчишек моего возраста. С детства я играла с ними, чувствовала себя мальчишкой. Они, наверно, тоже не считали меня девочкой. Я поздно возвращалась домой, все дни пропадала на улице. Вначале мама смотрела на это сквозь пальцы. Но когда мне было семь лет, родилась сестра. Мама взялась за меня и стала воспитывать из меня девочку. (Окончание на 2 стр.).

На снимке: центральный зал выставки прецизионных приборов из Германской Демократической Республики. На третьей странице читайте репортаж наших корреспондентов Альберта Усова и Карема Раша из залов выставки.

ПОПОЛНИМ РЯДЫ ДОНОРОВ!

В больнице СО АН ежедневно идут операции. И нередки случаи, когда возвращение человека к жизни зависит только от перелитой крови. В среднем здесь переливается 12—15 литров крови в месяц.

Сотрудница Института ядерной физики Г. поступила в хирургическое отделение нашей больницы в тяжелом состоянии. Как было установлено, она потеряла около двух литров крови. Больной срочно была перелита кровь, обеспечено соответствующее лечение и уход. На одиннадцатый день Г. была выписана из больницы в хорошем состоянии.

Подобные случаи в нашей практике не единичны. На помощь больным приходят доноры. Немало их среди сотрудников нашей больницы. Это врачи С. Н. Розов, Н. С. Нишифорова, З. И. Ларионова, Е. Г. Скурят; медицинские сестры В. Г. Тархова, В. А. Башкирова, Р. М. Иванова; санитарки Т. А. Власова, В. Н. Горбунова.

18 июня жители Академгородка безвозмездно сдавали кровь. Пришло более ста человек. Особенно много было доноров из институтов органической химии, катализа, геологии и геофизики.

Следуйте примеру своих товарищей по работе! Вступайте в ряды доноров! Ваша кровь необходима для возвращения жизни и здоровья людям. Для того, чтобы стать донором, необходимо обратиться к своему участковому врачу или врачу здравпункта.

З. БУЧИНА,
врач.

Резервы науки

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Редколлегия стенной газеты Института физико-химических основ переработки минерального сырья «За передовую химию» (редактор Т. И. Авдеева) подготовила ряд выступлений о научной организации труда ученого. Ниже мы публикуем отдельные предложения, высказанные сотрудниками ИФХИМСа.

СООТНОШЕНИЕ ЧИСЛА

Правильная организация труда научного сотрудника — это разумное использование его на всех этапах научного исследования. Если разделить научную работу на три основных этапа — обработку литературы, постановка задачи, эксперимент и анализ результатов, — то научный сотрудник непосредственно участвует в первом и последнем разделах, а экспериментальная часть работы (после отработки методики) должна выполняться лаборантами, количество и квалификация которых зависит от характера проводимого эксперимента.

Под руководством квалифицированного научного сотрудника, кандидата наук, должна работать группа из нескольких лаборантов и младших научных сотрудников. Так обычно и принято в научно-исследовательских институтах. В ГДР, например, соотношение числа лаборантов к числу научных сотрудников, как 7:1, во многих институтах Академгородка это соотношение примерно 4:1. А в ИФХИМСе — 1:1. Это, безусловно, очень мало. Из беглого опроса научных сотрудников лаборатории топочных процессов выяснилось, что научные сотрудники, кандидаты наук, претендуют на 2—4 лаборанта и нескольких младших научных сотрудников или инженеров-стажеров.

М. ШАРЛОВСКАЯ,
старший научный сотрудник,
канд. техн. наук.

КИП, РЕАКТИВЫ И ЛАБОРАНТ

В нашем институте есть КИП, но ощути мой ползы от него мы пока не чувствуем по причинам, не зависящим от сотрудников КИПа. Здесь сказывается в первую очередь отсутствие деталей, материалов, приборов.

Я предлагаю все неисправные приборы сдавать в КИП. Сотрудники КИПа либо сами отремонтируют, либо направят их в другие организации, которые могут исправить приборы. Если же в КИПе убедятся, что данный прибор отремонтировать невозможно или стоимость его ремонта выше стоимости нового прибора, то оформят акт списания. Тем самым мы быст-

рее избавимся от неработающих приборов, не будут на нашем институте «висеть мертвые деньги», и в каждой лаборатории освободится место для нужных приборов, которые стоят под ногами из-за отсутствия рабочего места.

Мы остро ощущаем отсутствие дефицитных химических реактивов. Все материально-ответственные лица неохотно дают другим нужные реактивы («А вдруг нам они скоро понадобятся и мне самой придется бегать искать»). Поэтому мы ставим вопрос о создании единого склада химических реактивов в институте, чтобы каждый сотрудник мог получить 100 г (а не 700 г и более) нужного ему реактива. От реализации этого предложения мы получим значительную денежную экономию: не будут залеживаться химические реактивы в одной лаборатории, а другая не будет бесконечно заказывать их.

А. ФОМИНА,
старший лаборант.

НУЖЕН НАУЧНО- ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ

Одним из важных факторов повышения производительности труда ученого является эффективное научно-информационное обслуживание.

В масштабах страны громадную работу в этом направлении проводит ВИНТИ. К сожалению, о формах организации научно-информационной работы в институтах материалов нет. Каждый институт решает этот вопрос по-своему. Так, в ИГД СО АН СССР создан научно-информационный отдел, включающий библиотеку, бюро переводчиков, патентную группу и группу экономической информации. Кроме того, в каждой лаборатории там имеется научный сотрудник-информатор. В Институте экономики также существует такой отдел. Он регулярно печатает различные информационные материалы, проводит семинары, дает консультации и т. д. Видимо, в ближайшем будущем нам нужно более тщательно ознакомиться с постановкой информационной службы в других институтах СО АН СССР и выработать приемлемую для нашего института систему.

А. КОРНИЛОВ,
канд. техн. наук.

ТАК ДАЛЬШЕ РАБОТАТЬ НЕЛЬЗЯ

Научные сотрудники заинтересованы в повышении производительности своего труда. Та примитивная система поиска и накопления научной информации, которой мы пока еще не пользуемся (просмотр научных и реферативных журналов, создание личных и лабораторных карточек) отнимает 30—40 процентов рабочего времени. Применение различных поисковых систем, к простейшим из которых относятся, например, перфокарты или даже списки заголовков статей новых журналов, резко сокращает потерю времени на поиск информации и освобождает исследователя для выполнения более плодотворной работы.

В ГПНТБ состоялось обсуждение книги А. И. Михайлова, А. И. Черного и Р. С. Гиляровского «Основы научной информации». Но на этом собрании разговор вышел далеко за рамки обсуждаемой книги. Разбились вопросы о роли и месте библиотеки в удовлетворении информационных запросов специалистов, об организации научной информации, о применении и совершенствовании информационно-поисковых систем и многие другие. Выступающие отмечали отсутствие информационной службы в СО АН, не совсем удовлетворительную работу библиотек и почти полное отсутствие «сервиса». Известный советский экономист проф. Терещенко в свое время рассказывал, как проводится этот «сервис» — обслуживание за границей. Там библиотекарь, например, сам идет к научному работнику и говорит: «Посмотрите, пожалуйста, эту книгу и журнал, там есть кое-что интересное для вашей работы».

Заслуживает внимания высказанное проф. П. Т. Приходько (ИГД) предложение о создании в каждом институте групп общественных ученых-информаторов, выделяемых заведующими каждой лабораторией из числа научных сотрудников. Наличие таких групп отнюдь не отрицает необходимости существования штатных библиографов и переводчиков.

Вероятно, следует обсудить возможность использования опыта ИГД.

Сознание того, что мы зря тратим наше драгоценное время там, где его можно не тратить, подсказывает, что дальше так работать нельзя.

А. ПЕТРЕНКО,
научный сотрудник.

НОВЫЕ КНИГИ

Книжный магазин № 2 предлагает вашему вниманию следующие книги:

БЕЙТМАН Г., ЭРДЕЙИ А. Высшие трансцендентные функции. Перевод с английского. Изд-во «Наука», 1966 г.

ПЕТРОВ Ю. Финансовые права предприятий. Изд-во «Финансы», 1966 г.

Планирование эксперимента. Изд-во «Наука», 1966 г.

РОССИ Б. Космические лучи. Атомиздат, 1966 г.

ФЬЮЗОН Р. Реакции органических соединений. Перевод с английского. Изд-во «Мир», 1966 г.

Численные методы решения задач математической физики. Сборник статей. Изд-во «Наука», 1966 г.

Эйнштейновский сборник. Изд-во «Наука», 1966 г.

АРЦИМОВИЧ Л. А. Элементарная физика плазмы. Атомиздат, 1966 г.

БААДЕ В. Эволюция звезд и галактик. Перевод с английского. Изд-во «Мир», 1966 г.

ГИЛЛ А. Введение в теорию конечных автоматов. Перевод с английского. Изд-во «Наука», 1966 г.

МОЛЬ А. Теория информации и эстетическое восприятие. Перевод с французского. Изд-во «Мир», 1966 г.

ОЛФРЕЙ Г. Ф. Физическая электроника. Перевод с английского. Изд-во «Мир», 1966 г.

РУДИН У. Основы математического анализа. Перевод с английского. Изд-во «Мир», 1966 г.

БУХГОЛЬЦ Н. Н. Основы курса теоретической механики. Часть 2. Изд-во «Наука», 1966 г.

Гравитация и топология. (Актуальные проблемы). Сборник статей. Перевод с английского. Изд-во «Мир», 1966 г.

ЗАПЛАТИН М. В чертогах подкаменной Тунгуски. Изд-во «Мысль», 1966 г.

ЕВЛАДОВ Б., МОКШИН С. Золотая долина. Академгородок. Политиздат, 1966 г.

МИДДЛТОН Д. Очерки теории связи. Изд-во «Сов. радио», 1966 г.

Проблемы кибернетики. Вып. 16. Изд-во «Наука», 1966 г.

ЭДЕР Р. К., ФАУЛЕР Э. К. Странные частицы. Атомиздат, 1966 г.

Энциклопедия элементарной математики. Книга 5. Геометрия. Изд-во «Наука», 1966 г.

Адрес магазина: Академгородок, Торговый центр.

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

Ей это не удавалось, нервы у нее довольно слабые, она выходила из себя. Если бы я могла терпеть. Но у меня характер не из терпеливых. На вопрос: «Будешь?» — гордое молчание. Глупое ребячество! За это я себя казню сейчас. Но в то время я не могла поступить иначе. Проступки мои были малы: поздно пришла домой (опоздала на полчаса), не отозвалась на окрик. Обида переполняла меня. Тогда появился большой папин ремень.

Игра на пианино! Сколько она мне стоила! Когда я ошибалась, мама била меня по пальцам. Я удивляюсь, как могла сохранить любовь к музыке.

Вначале было легче: были друзья — мальчишки. Я не хотела быть девочкой. Но затем мы переехали в другое место. Там были девочки одного со мной возраста (в 3-м классе). Они были «девочками». Смех, улыбки, ужимки! Мне было трудно. Но за два года и я стала «девочкой». Мальчишки с

В экспедиции — социологи

того двора не узнавали меня. Наверно, девочка не должна быть в этом смысле «девочкой». Хотя она не мальчишка, она слабее, добрее его. Если бы не спасительная анонимка, я бы никогда не решилась говорить об этом.

Для других в нашей семье все было благополучно. Да я и не могу ничего поставить в упрек родителям. Они думали о моем будущем. Только, наверно, надо было думать обо мне. Ведь нужна иногда ласка, нежность. Может быть, мама не считала меня достаточно взрослой, достойной внимания, может быть, я ее просто раздражала. Но она никогда не говорила со мной просто, по душам. Как мне нужно иногда было слово «доченька». Но они считали, что мне достаточно одежды, еды, учебы. Они думали, что дали мне все. Их поколению этого было достаточно. Тру-

дно понять нас. Позднее мама пыталась начать разговоры по душам. Но это вызвало у меня недоверие. Я боялась, что эти разговоры она повернет против меня. Я боялась быть откровенной. На ошибках учатся. Мама всегда правильно говорила. Фразы были правильные: о честности, о долге. Только не верила я им. Слишком уж дома у нее слова расходились с делом. На работе они были первоклассными работниками. Так я научилась лгать. Пыталась отдалчиваться.

Школа. Я ждала ее, как какой-то сказки. Я хотела быть взрослой. Я сама хотела получать хорошие оценки. Но ведь трудно обойтись без улыбки и тогда начинались ссоры.

Они добились того, чего хотели. Я была отличницей. Шесть лет. Я боялась ругани. Училась не потому, что чувствовала в этом необхо-

димость, а потому, что боялась ремня.

Учителя хорошо относились ко мне: я хорошо училась, участвовала в общественной жизни.

Мне всегда хотелось чего-то неизведанного, какой-то сказки. Мечтала быть геологом. Мечтала отдать жизнь за что-то высокое, чего я еще не знала. Так и жила до девятого класса. В классе любили. Когда сама мучаешься, лучше понимаешь других. Я боялась обидеть человека. Было во мне еще что-то не выбитое, мальчишеское.

Потом начались олимпиады по математике. Не зная ничего, кроме школьной программы, занимала 1, 2 места. Давалось легко. Трудиться не привыкла. Надо, чтобы труд был необходим самому себе, а не был угрозой, как у меня. Но учитель по математике был на-

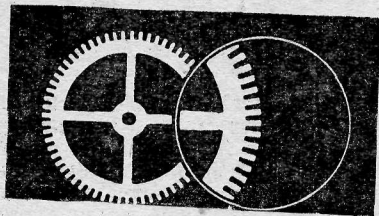
стойчив. Только благодаря ему я занялась математикой. Мне рассказали о группах, кольцах, листах. Я почувствовала в этом свою мечту, защемило в груди. Вот она — романтика. И тогда начала запоем читать математические книги. Это продолжалось три месяца. А потом опять олимпиады. И я попала сюда.

Не могу забыть учительницу по литературе. Это был первый человек, который понял меня. Она во многом помогла разобраться. Может, потому я сейчас сдерживаю себя. Сейчас я здесь. И все-таки не зря поступила. Люди здесь хорошие. Оказалось, я быстро схожусь и со взрослыми, и с детьми. Почему? Понять не могу. Может быть, потому, что я отношусь к ним бережно. Мне не хочется поранить их ничем.

Осенью начнем камеральные работы с нашими материалами.

Ю. КАРПОВ,
научный сотрудник
ЛЭИМ СО АН СССР,
начальник отдела экспедиции.

На выставке наших друзей

У входа в Дом ученых мы смешались с толпой посетителей и начали обход выставки. Интерес к ней большой. Поток гостей не прекращается. Подъезжают автобусы из Новосибир-

ска с названиями различных предприятий города. Интерес этот объясним.

Современная промышленность требует точнейшего испытательного и измерительного оборудования. Высокая производительность, высокое качество изделий — вот критерии, сделавшие ныне ГДР одним из самых значительных в мире торговых партнеров.

800 лет тому назад маркграф Отто Мейсенский даровал небольшому поселению купцов и ремесленников — Лейпцигу, права города. Жители не замедлили воспользоваться привилегией, которая вытекала из этого акта. Они теперь могли устраивать ярмарки и свободно торговать.

Сегодня Лейпциг по праву называют «матерью ярмарок». Многие экспонаты не только изготовлены в Лейпциге, но и отмечены медалями знаменитой ярмарки — эталонами, не нуждающимися в рекламе.

В залах можно встретить представителей промышленности не только Новосибирска, но и других городов Сибири, ученых, инженеров, учителей, школьников и, наконец, просто любознательных. Интерес разный, проявления его столь же несхожи.

Один из посетителей, разглядывая прибор, показывающий на экране направление течений, говорит мечтательно своему спутнику:

— Если бы это была река,

Какое впечатление произвел на вас Академгородок?

Разумеется, мы и раньше много слышали и читали об Академгородке, но по-настоящему мы его открыли для себя после посещения Вальтером Ульбрихтом Сибирского научного центра.

И все-таки действительность превзошла все наши ожидания. Прекрасный край, замечательные люди, всюду царит атмосфера серьезных научных исследований. Чувствуется, что Академгородок весь устремлен в будущее — это особенно заметно потому, какое здесь внимание уделяют воспитанию молодых кадров. Мы очень рады, что Президиум СО АН СССР предоставил нам возможность устроить выставку именно здесь.

Вы довольны интересом, который проявляют сибиряки к вашей выставке?

Да. В первые два дня выставку посетило около трех тысяч человек. Эта цифра сама говорит за себя. Отрадно, что среди наших гостей много серьезных специалистов. Приходят представители даже Томска, Челябинска и Омска. Деловые беседы оказались интересны для обеих сторон. Мы довольны тем, что наши специалисты не только осматривают, но и дискутируют, вносят свои предложения, дружески критикуют.

Пожелания и критические замечания помогут прецизионно-

то вон у того островка, где обратное течение, окунь клюет ужас как.

Но это в качестве курьеза. А вот полярная беседа на более высоком уровне. Старшему научному сотруднику Московского института машиноведения Ефиму Соломоновичу Берковичу гид не нужен. Он автор целого ряда уникальных приборов. Немецкие специалисты внимательно выслушивают его замечания (снимок сверху).

Заведующую лабораторией

оптической промышленности ГДР верно определить свое перспективное развитие и тем самым осуществить еще более четкое разделение труда между нашими социалистическими странами в области точной механики и оптики.

Как вы оцениваете первые результаты деловых контактов?

Коммерческие переговоры идут полным ходом. Мы надеемся достичь взаимовыгодного соглашения с импортной комиссией СО АН СССР. Скоро будут уточнены все детали, связанные с закупкой представленных экспонатов, и условия дальнейших поставок. Идет живой деловой диалог. Заинтересованные организации из Академгородка могут связаться с импортной комиссией СО АН СССР, а промышленные предприятия — с представителем советской внешнеторговой палаты.

Кроме того, у «Файнмеханик-Оптик» есть в Москве при торговом представительстве ГДР специальное бюро. Рекомендую во всех других случаях обращаться туда. Вы получите немедленную и исчерпывающую информацию по любому вопросу. Адрес бюро: Москва, улица Димитрова, дом № 31.

Какова программа докладов на выставке?

Для специалистов и заинтересованных лиц предусмотрена серия докладов, которые про-

физических методов исследований Института катализа Лидию Марковну Кефели заинтересовал прибор «Пермолит» для определения количества кислорода. У нее возникла идея использовать его у себя для специальных целей при исследовании катализаторов.

Всегда много посетителей в зале медицинского оборудования. Здоровье интересует не только специалистов.

Ганс Кун беспрерывно демонстрирует «комфортабельный» операционный стол, стара-

ясь удовлетворить понятное и несколько тревожное любопытство своих зрителей (снимок внизу слева). Доценту Вольфгангу Фридриху, специалисту по учебным пособиям, тоже скучать не приходится (снимок внизу в центре). Он особенно оживляется, когда появляются школьники. Тут в нем просыпается учитель.

Весь вид молодого человека у макета солнечной системы говорит: «А все-таки она вертится!».

К услугам посетителей более сорока специалистов прецизионно-оптической промышленности и внешней торговли ГДР. Они демонстрируют экспонаты и дают к ним необходимые пояснения. Выставка носит, прежде всего, информационный характер и призвана содействовать изучению потребностей заинтересованных организаций Сибири.

В заключение мы взяли интервью у директора выставки Ганса Ноймана и начали с самого «оригинального» вопроса.

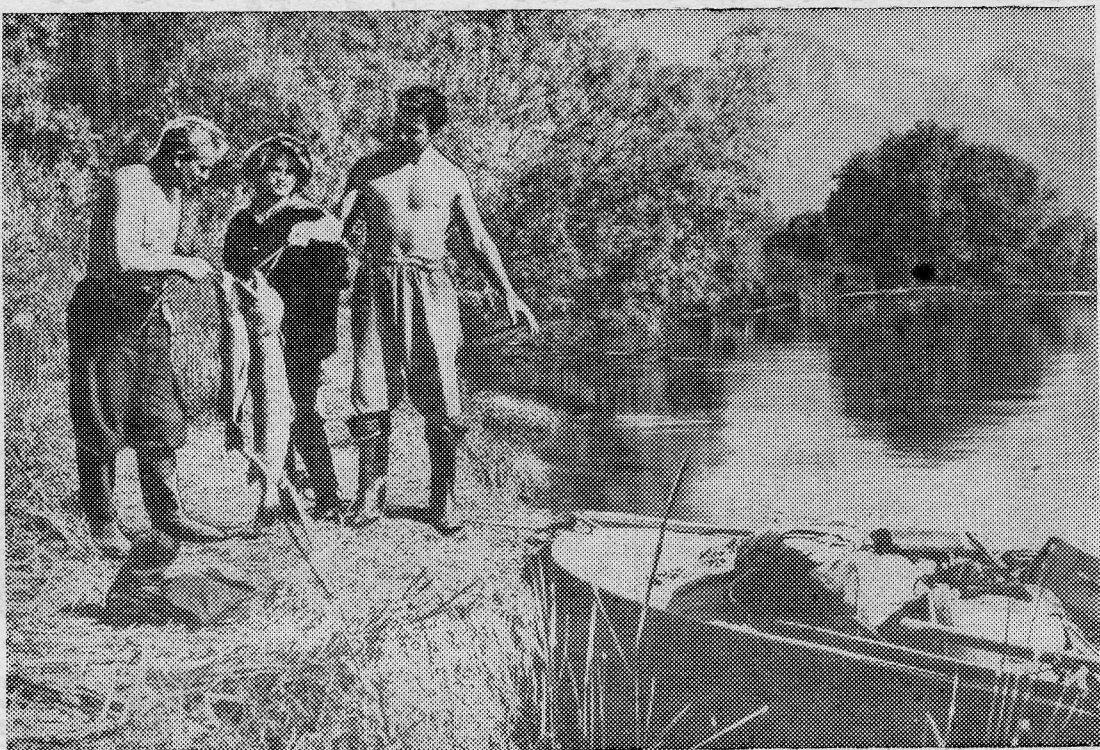

Что бы вы хотели передать читателям газеты «За науку в Сибири»?

Учитывая специфику вашей газеты и контингент читателей, желаю от всего сердца им хорошего здоровья, успехов в жизни и главное — прекрасных результатов в научных исследованиях. Известно, что между нашими странами заключен самый большой в истории международных связей торговый договор. Надеюсь, наша выставка внесет свою посильную лепту в осуществление этой грандиозной программы, на благо наших народов. Пользуюсь возможностью еще раз поблагодарить Президиум СО АН СССР за содействие и помощь в организации выставки.

ФОТОРЕПОРТАЖ

ВОТ ТАК ЩУКА!

Фотоаппарат столь же необходимая деталь в экипировке геолога, как молоток, компас или охотничья винтовка. Сотрудник Иркутского института земной коры Станислав Хилько, пожалуй, пускает в ход фотоаппарат гораздо чаще, чем винтовку. Геологи вообще очень дружны с камерой. Недаром среди иркутских фотолюбителей геологи идут в авангарде.

Порожистые реки, горы, величественные картины природы, повседневный быт своих друзей, минуты краткого отдыха — таков мир геолога-фотолюбителя. Вот два рабочих снимка нашего нештатного фотокорреспондента Станислава Хилько. На одном из них старший лаборант Института земной коры В. Потапов. На втором — слева доктор геолого-минералогических наук профессор В. Солоненко и студенты Иркутского университета Галина и Валерий Дзасоховы. Вот так щука!

Северный дневник

АВРАЛ

Мы на край земли придем,
мы построим новый дом
и табличку прибьем
на сосне.
(Из песни).

ЗДЕСЬ ПОЧТИ КРАЙ ЗЕМЛИ

Кажется, руку протяни — и достанешь до Уральского хребта, так отчетливо и ясно видны его крутые белые склоны, а там за ним уже Его Величество Ледовитый океан. Мы здесь живем. И строим дома.

Но мы далеко не строители. Профессиональным строителям проще: инженеры разметят площадку, рассчитают каждый уголок, экскаваторы выкопают под фундамент траншеи, машины подвезут строительный материал. В конце концов, в каждой строительной бригаде есть квалифицированные рабочие, есть бригадир, мастер, инженер, прораб. А у нас на три бригады — один мастер, и тот еще студент. Правда, студент с опытом: работал на целине, до института окончил строительный техникум. Но все равно: один на три бригады, да на пять объектов — это не густо, если учитывать, что 50 процентов членов бригады никогда не держали в руках топора.

НО МЫ СТРОИЛИ ДОМА!

Мы инженеры, мы прорабы, мы мастера и рабочие.

На Севере, как и везде, строительство начинается с нулевого цикла. Но что такое «нуль» на Севере? Бульдозер не подгонишь, его засосет в зыбкую почву тундры, он и двух шагов не сделает, — это раз; а второе — ему просто «не угрызть» вечную мерзлоту.

Тогда грейдем ее мы. Пятьдесят, семьдесят сантиметров лопатами, а потом ломом, кирками и... топорами по вечной мерзлоте. Спичечными коробками отваливаются кусочки, а долбить — на глубину два метра, ширину тринадцать метров и длину семнадцать. Две траншеи в ширину, две в длину и еще одна посередине... Даже такие здоровяки, как студент механико-математического факультета Толик Монахов и студент физического факультета Володя Фадеев, до кровавых мозолей натерли руки.

Десять дней бригада Миши Штейна «вкалывала» до изнеможения на «нуле». На одиннадцатый день все было готово. Оставалось бросить лежни из просмоленных бревен, установить колодцы, засыпать все снова землей — и «нуль» окончен!

ПРИШЛА БЕДА С СЕВЕРА...

Утром палило солнце, прожигало со спины и до живота. С обеда над Уральским хребтом показались тучки, заслонили незаходящее светило, потянуло свежестью. А потом Обская губа заработала, как вентиляционная труба, выбросила смерчем что-то черное и страшное. Почернело вокруг, треснуло пополам северное небо, ухнуло где-то за хребтом и — ливень...

Такого «водопада» даже старожилы не помнили. С градом в куриное яйцо и стеною воды; в двух шагах ничего не видно. Всего два часа была включена эта «труба», но что она наделала...

Прибежали к траншее — ее не было. Каналы с водой и грязью. Жидкое месиво. Даже самые стойкие, самые закаленные парни слипли. Десять дней работы, и какой работы! Был бы еще нормальный грунт, хотя бы наш сибирский, а то — вечная мерзлота, коварная штука. От-

таивают стенки траншей в воде, и ползет грунт в нее сверху и с боков. День, два не делай ничего — и не узнать, была ли когда-нибудь здесь траншея: все засосет. Никакая машина не откачает воду: забьет грязью насосы.

ВЕЧЕРОМ СОБРАЛСЯ ШТАБ

Командир отряда Коля Соловьев — секретарь комитета ВЛКСМ университета, мастер отряда Федя Осадчий — студент Сибстрина, бригадиры — Миша Штейн, Олег Пивоваров, Валера Семенов — студенты НГУ и врач отряда, выпускница медицинского института по имени Катя.

Выступали все. Спорили — что делать, предлагали разные варианты спасения траншей. Но слово командира — закон. В отряде единоначалие.

На завтра на объекте номер два, в бригаде Миши Штейна, объявляю аврал. В помощь полностью снимаю с третьего объекта бригаду Олега Пивоварова, идут на аврал также все девочки, за исключением тех, кто работает на кухне. Если этого будет мало, к обеду снять с объекта номер один бригаду Семенова. Девочкам кухни к двенадцати часам принести на аврал горячий кофе с бутерблогами. Все ясно? А теперь — спать.

Белая ночь. Коснулось солнце горизонта, медным отливом озарило все вокруг. Самая глубина северной летней ночи...

А УТРОМ СНОВА СОЛНЦЕ

И снова жара. Будто и не было вчерашнего, и если б не эта траншея, забыли бы дождь, вспоминали б его иногда, как причуду Севера. А тут вот она, полная воды и грязи, — для закрепления в памяти того, что произошло вчера.

И работа закипела. На одной траншее бригада Олега Пивоварова, на другой — Миши Штейна. Ведрами вычерпываем жидкое месиво.

Девочки во главе с нашим врачом Катей креозотом мажут бревна и колодцы, чтобы сразу бросить их в траншею; ибо пять, десять минут промедления — и трясина тундры с боков засосет траншею, и — начинать сначала.

Не разгибаются ребята, снова палит и жарит наши спины солнце тундры.

И вот уже вычищена грязь, кирпичи пошли в дело.

В двенадцать командир с Валей Великовой, нашим шеф-поваром, принесли кофе и бутерброды. Перекусили, перекурили и снова за кирпичи и лопаты.

В четыре часа бросили в траншею первые лежни. Тут же застучали топоры; начали ставить колодцы. Теперь не страшен никакой смерч, никакой оползень тундры. Но остались еще две траншеи. Прикинул командир — не успеем. Побежал к В. Семенову, привел половину бригады.

К ВЕЧЕРУ ВСЕ БЫЛО ГОТОВО

Брошены лежни во все траншеи, установлены колодцы, закреплены скобами. Идем на ужин. На кого мы похожи! Прямо смех и грех: все в глине, грязи, креозоте. Но усталости почти не чувствуется. В глазах — веселые искры. А какие мы были вчера! Но о вчерашнем никто не вспоминает. Мы просто забыли тот день, вот и все.

Сегодняшний на все сто победил его. Г. БАЛАКИН. Я мал о-Ненецкий национальный округ, пос. Катравож, студенческий отряд «Север-66».

Продолжение. Начало в №№ 30, 32.

Редактор Е. А. КОМАРСКИХ.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

28 июля 1966 года в Москве скоропостижно скончался доктор химических наук, профессор Эммануил Ефимович Вайнштейн, член КПСС с 1948 года.

Э. Е. Вайнштейн являлся одним из ведущих специалистов Советского Союза в области рентгеновской спектроскопии. Он осуществлял научное руководство ряда исследовательских лабораторий

в Москве, Новосибирске, Одессе и других городах страны. Много внимания Эммануил Ефимович уделял воспитанию научной смены. Под его руководством стали кандидатами наук свыше двадцати человек.

Э. Е. Вайнштейн является автором четырех монографий и около 250 научных работ. За выполнение заданий правительства он был

награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Эммануил Ефимович был чутким и отзывчивым товарищем, живым и приветливым в обращении, обладающим огромным запасом энергии.

Продолжение и развитие его идей и замыслов в работах его сотрудников и учеников будет доброй памятью Э. Е. Вайнштейну.

Группа товарищей.

ФЕСТИВАЛЬ

С 23 по 27 августа в кинотеатре «Москва» будет проходить фестиваль советских комедийных фильмов. Он начнется демонстрацией нового фильма режиссера Рязанова «Берегись автомобиля». В главной роли Иннокентий Смоктуновский.

27 и 28 августа состоится встреча с Климовым, режиссером комедии «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен». Сейчас он работает над новым фильмом «Похождения зубного врача».

ЛАТЫШСКИЙ ТАНЕЦ В СИБИРИ

Концертный сезон нынешнего лета интересен и богат. У нас в гостях были польская, чешская и московская эстрады. 18 августа у нас впервые выступил народный ансамбль танца Латвии «Вектор» Рижского политехнического института.

Латвия — страна богатой культуры. Песня и танец считались здесь издревле. Наверное, поэтому всенародные праздники песен и танцев стали традиционными еще с 1873 года.

Сейчас эти грандиозные фестивали проходят каждые пять лет.

Наши гости — рижский народный ансамбль танца непременно участник этих фестивалей и неоднократный победитель.